

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА

На правах рукописи

ГОРЕГЛЯД Елена Николаевна

ГЛАГОЛЫ РЕЧИ
В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность: 10.02.02 - Белорусский язык

10.02.01 - Русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1994

Работа выполнена в отделе белорусско-русских языковых связей Института языкознания имени Якуба Коласа АН Беларуси.

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор А. Н. Булыко

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
профессор Е. И. Яворски

кандидат филологических наук
Л. П. Кунцевич

Ведущая организация - Минский педагогический университет

Защита состоится " ____ " _____ 1994 г. в 14 часов
на заседании специализированного совета Д 008.15.01 при
Институте языкознания имени Якуба Коласа АН Беларуси
(220072, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 25).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке имени Якуба Коласа АН Беларуси (220072, г. Минск,
проспект Ф. Скорины, 68).

Автореферат разослан " ____ " _____ 1994 г.

ученый секретарь

специализированного совета

кандидат филологических наук

В. А. Лукашанец

Диссертация посвящена сопоставительному изучению глаголов речи в белорусском и русском языках.

Актуальность исследования. В белорусском языкознании накоплен определенный опыт по вопросам теории сопоставительного анализа языков и практике их преподавания. Однако до сих пор остается нерешенным целый ряд проблем, без рассмотрения которых невозможно построение общей типологии лексико-семантических систем белорусского и русского языков, а также решение многих задач более частного характера,

В общей системе глагола важное место занимает большая, продуктивная группа глаголов речи, которая в белорусском и русском языках характеризуется общим происхождением, достаточной социокультурной общностью. Вместе с тем каждый из языков прошел путь самостоятельного развития. Поэтому лексико-семантические группы ЛСГ глаголов речи включают компоненты, совпадающие в плане выражения в обоих языках и различающиеся формально. Несмотря на значительное число работ, посвященных изучению глаголов речи русского языка, до сих пор не существует единства во взглядах на состав и структуру данной ЛСГ, другими словами, границы группы определяются по-разному. Отдельные лингвисты ограничиваются анализом внутрисистемных отношений, не уделяя внимания валентностным качествам глаголов речи, их синтаксическим свойствам. В русском языкознании глаголы речи изучались в основном в связи с анализом глагольной сочетаемости (работы В. П. Бахтиной, В. С. Поповой, Е. С. Скобликовой, С. М. Прохоровой, Л. В. Уманцевой и др.) и конструкций с прямой речью (работы М. К. Милых, В. И. Кодухова, А. А. Бурова, Т. А. Назаровой, В. Г. Краснова и др.), в их историческом аспекте (работы Ф. П. Филина, И. П. Бондарь, Л. И. Соболевой и др.), анализировалось функционирование речевых глаголов в стилях (работы Ф. Л. Скитовой, Т. В. Кочетковой, М. В. Китайгородской), в художественной литературе (работы Л. Г. Бабенко, Н. Г. Благовой, Л. С. Викуловой и др.). Ряд исследований посвящен сопоставительному анализу глаголов речи (работы Т. Г. Бухаровой, В. И. Зиминой, Г. С. Мишуренко, Л. А. Клибановой и др.).

В белорусском языкознании глаголы речи не были предметом специального изучения.

Таким образом, актуальность нашего исследования определяется следующими факторами:

- необходимостью системного изучения лексико-семантических групп близкородственных языков с целью выявления общего и различного;
- необходимостью разработки методики сопоставительного лексико-семантического анализа в белорусистике;
- необходимостью решения ряда проблем практического характера, возникающих в условиях постоянного контактирования белорусского и русского языков, порождающего билингвизм.

Основной целью нашей работы является сопоставительное лексико-семантическое исследование и описание группы глаголов речи в белорусском и русском языках. В связи с этим основными задачами исследования являются следующие:

- выделить имеющиеся в белорусском и русском языках глаголы со значением речи на основе свойственных им лексико-семантических и грамматических признаков;
- определить набор семантических категорий, субкатегорий и дифференциальных признаков, релевантных для глаголов речи в белорусском и русском языках;
- выделить синонимические ряды глаголов речи в белорусском и русском языках на основе инвариантного значения и проанализировать их состав;
- выявить типологические особенности глаголов речи белорусского и русского языков путем сопоставления;
- определить случаи лакун в составе синонимических рядов в каждом из языков;
- проанализировать основные закономерности синтагматической сочетаемости глаголов группы.

Методы исследования. Исследование проведено на основе синхронно-сопоставительного метода и рассматривает факты языка и речи преимущественно на уровне нормы. При рассмотрении лексики двух языков именно такой метод позволяет наиболее полно определить общие и специфические черты построения лексических микросистем, выявить средства выражения сходных и оригинальных понятий в сопоставляемых языках и установить основные закономерности в их речевом функционировании. Характер работы определяет выбор метода сопоставительного анализа как основного метода исследования.

Для исследования семантической структуры глаголов группы применялся метод компонентного анализа лексики.

Для отбора лексического материала использовался метод дефиниционного анализа, основывающийся на исследовании словарных дефиниций. При решении поставленных задач для характеристики лексического материала применялся описательный метод.

Материал исследования. Настоящее исследование опирается на полную выборку глаголов со значением речи из "Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы" (в 5-ти томах, 6-ти книгах) и "Словаря русского языка" (в 4-х томах). Необходимые уточнения производились с использованием "Словаря современного русского литературного языка" (в 17-ти томах), "Словаря русского языка" С. И. Ожегова. Для решения поставленных задач системно привлекались данные "Белорусско-русского словаря" (в 2-х томах) и "Русско-белорусского словаря" (в 2-х томах), спорадически - данные ряда других лингвистических словарей белорусского и русского языков.

В классификацию включались лексические единицы на уровне слов. Свободные и устойчивые сочетания рассматривались только в плане их соответствия лексемам в каком-либо из двух языков (в плане манифестации аналогичного дифференциального признака). Анализу подвергались только те глагольные лексемы, которые зарегистрированы в указанных словарях. Все другие бытующие в обоих языках слова, равно как и все потенциально возможные образования, в целях объективности исключались из описания.

Научная новизна исследования. В настоящей диссертации произведен детальный сопоставительный анализ лексико-семантических групп глаголов речи в белорусском и русском языках с точки зрения семантики, синтагматики и деривационных возможностей. Впервые в белорусском языкознании определены критерии выделения, состав данной ЛСГ, рассмотрена семантическая структура ее элементов. На достаточно обширном лексическом материале предпринята попытка системного описания глаголов со значением речи. Исследование фактического материала позволяет выявить типологические особенности глаголов речи белорусского и русского языков, определить черты сходства и различия компонентов рассматриваемых лексических мик-

росистем.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания белорусского и русского языков в школе и вуза для более глубокого и системного изучения темы "Глагол", при изучении белорусского и русского языков как иностранных, в преподавании курса "Лингвистический анализ текста", в лексикографической практике для более четкого и последовательного составления словарных статей, а также для решения проблем перевода с близкородственных языков. Иными словами, изучение ЛСГ глаголов речи можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, в плане исследования системности в лексике, во-вторых, ЛСГ может дать определенный материал для изучения семантических категорий, в-третьих, как подготовку к созданию словаря лексико-семантических групп белорусского и русского языков.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В близкородственных белорусском и русском языках сформировались лексико-семантические группы глаголов речи, для которых характерен одинаковый набор семантических категорий, субкатегорий и дифференциальных признаков, необходимых для описания данных микросистем.

2. Сопоставительный анализ глаголов речи в белорусском и русском языках выявил совпадение смысловых объемов в рамках данной ЛСГ.

3. Отмечаются случаи лакун в составе ЛСГ в каждом из сопоставляемых языков. Существенные различия между глаголами белорусского и русского языков проявляются в плане выражения или в степени парадигматической значимости той или иной лексем (при наличии формального соответствия).

4. Основными интегральными категориями, релевантными для ЛСГ глаголов речи в белорусском и русском языках, являются "Содержание процесса речи", "Способ (манера) речи", "Направленность речи", определяющая семантические, словообразовательные и синтагматические возможности глаголов.

5. В составе ЛСГ глаголов речи в обоих языках выделяется пласт лексем, имеющих специфические прагматические характеристики (отилистическую окрашенность, коннотативную характеристику):

6. Валентностные качества и семантика глаголов речи характеризуются взаимосвязанностью и взаимообусловленностью.

7. Глаголы с речевой семантикой характеризуются наличием регулярных синтаксических признаков, позволяющих отделить данную ЛСГ от других глагольных микросистем и определить глаголы речи как семантико-синтаксический класс.

Апробация работы. Ход и результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела белорусско-русских связей Института языкознания имени Якуба Коласа АН Беларуси, на кафедре русского языка Витебского государственного педагогического института.

Отдельные положения и выводы исследования были представлены на международных конференциях "Беларуска-русска-польскае супастаўляльнае мовазнаўства" (Витебск-91 и Витебск-93), на научно-методической конференции "Проблемы изучения и преподавания русского языка в вузах и школах республики" (Минск-92), на республиканской научной конференции "Проблеми зіставної семантики" (Черкаassy-92).

По теме исследования опубликовано семь работ общим объемом около двух п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений — перечней рассмотренных в диссертации глаголов речи белорусского и русского языков.

Введение состоит из четырех частей. В первой части ("Предпосылки, проблематика, задачи и методы исследования") обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, определяются цели и задачи работы, дается характеристика материала и методов исследования, формируются основные положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость работы. Во второй части ("Внутренняя организация ЛСГ") рассматривается строение лексико-семантической группы, обосновывается необходимость анализа парадигматической значимости, синтагматических свойств и деривационных возможностей компонентов лексической микросистемы. В третьей части ("Основные характеристики процесса речи") излагаются основные свойства речи и структура речевого процесса. В четвертой части ("Характеристика предмета исследования") анализируются имеющиеся в научной литературе точки зрения на изучаемую

проблему, определяются критерии выделения лексико-семантической группы глаголов речи, а также их основные функции.

В первой главе "Семантическая структура ядерных глаголов" анализируется семантическая структура каждого их глаголов-доминант ЛСГ глаголов речи в белорусском и русском языках.

Структура лексико-семантической группы основывается на семантике ее ключевых слов. Глаголы-доминанты являются в каждом из языков тем "идентифицирующим термином" или "уникальным ядром", которое выражает нейтральное, наиболее общее значение, лишенное каких-нибудь дополнительных эмоционально-экспрессивных оттенков, и служит пояснительным средством, или лексикографическим толкованием, для подавляющего большинства других членов ряда" *.

Таким смысловым идентификатором для ЛСГ глаголов речи являются лексемы гаварыць - сказаць - казаць в белорусском языке и говорить - сказать в русском языке. Лексические значения ядерных глаголов имеют общую основную сему - осуществление речевого действия. Но анализ семантических структур каждого из названных глаголов в обоих языках выявляет наличие ряда сем дифференциального характера.

Все речевые значения ядерного глагола гаварыць/говорить можно классифицировать по двум признакам: обозначение процесса речи как такового (обобщенное значение) и характеристика конкретной речевой ситуации (конкретное значение).

Обобщенное значение конституируется посредством трех лексико-семантических вариантов (ЛСВ):

- "пользоваться, владеть устной речью",
- "владеть, пользоваться каким-нибудь языком",
- "произносить, выговаривать звуки речи, слова, фразы".

Конкретное значение предполагает следующие типы ЛСВ:

- информативные ЛСВ "сообщать факты и т. п." и "выражать в устной речи какие-либо мнения, мысли";
- ЛСВ волеизъявления, включающий в себя и значения предупреждения и просьбы;

* Ахманова О. С., Марченко А. Н. Основные направления в социолингвистике // Иностранные языки в школе. - 1971. - N 4. - С. 10.

- ЛСВ взаимного речевого действия, существенной особенностью которого является неспособность глагола вводить прямую речь;

- ЛСВ "обговаривать кого-, что-либо, обсуждать что-либо", имеющий оценочное значение (в большинстве случаев это негативная оценка третьего лица или события).

Кроме отмеченных выше ЛСВ, глагол гаварыць/говорить имеет еще несколько вариантов значения, которые реализуются в контекстуально ограниченных условиях. Среди них - "выступать публично, ораторствовать", "обещать" и др. Все выделенные ЛСВ глагола гаварыць/говорить взаимосвязаны и не существуют независимо друг от друга. Такая тесная взаимообусловленность определяет семантико-структурное единство лексической единицы. Значения "произносить", "сообщать", "общаться" являются теми компонентами, которые цементируют семантическую структуру глагола-доминанты и подтверждают реализацию в нем всех трех основных аспектов речевой деятельности - звукового, информативного и коммуникативного. Возникновение отдельных ЛСВ обусловлено преобладанием в каждом из них какой-либо одной ядерной семы, подчеркивающей ту или иную сторону процесса речи.

При сопоставлении белорусского и русского ядерных глаголов обнаруживается сходство их семантических структур. Незначительные различия наблюдаются лишь в плане синтаксической сочетаемости.

Все префиксальные производные глагола гаварыць/говорить не выходят за рамки ЛСГ глаголов речи, хотя организуют различные семантические подгруппы. В обширной деривационной системе данного глагола - имена существительные (гаварэнне/говорение, гаварлівасць/говорливость и др.), прилагательные - (гаваркі/разговорчивый, гаварлівы/говорливый) и возвратная форма основного глагола.

Среди фразеологических образований глагола - сочетания, общие для белорусского и русского языков (гаварыць на карыць каго-чаго/говорить в пользу кого-чего, кроў гаварыць/кровь говорит и др.), и специфические устойчивые сочетания ("гаварыць у руку", "да трох не гавары", "говорить за гадками" и др.).

Видовым коррелятом глагола гаварыць/говорить является

лексема сказаць/сказать. Данные глаголы обозначают разные, хотя и довольно близкие понятия. Их взаимозамена практически невозможна. Но, будучи объединенными семантическим множителем "речь", оба глагола формируют одну лексико-семантическую группу, компоненты которой дифференцируют общее речевое значение. Лексема сказаць/сказать обозначает констатацию какого-либо факта в виде целенаправленного акта сообщения, передачи информации.

Глагол сказаць/сказать, как и его коррелят, имеет речевые и неречевые значения. В их семантических структурах можно выделить схожие ЛСВ. Вместе с тем глагол сказаць/сказать имеет и дифференциальный ЛСВ "предположить, подумать, заключить", который реализуется обычно при наличии при глаголе отрицания:

Зараз і не скажаш, што ён доўга хварэў. /
Сейчас и не скажешь, что он долго болел.

При употреблении в переносном значении данный глагол обозначает действие неодушевленного предмета и, следовательно, теряет значение глагола речи.

Склонность к префиксации у глагола сказаць/сказать значительно слабее, чем у гаварыць/говорить. Глагол "сказаць" в белорусском языке не сочетается с приставками. Эту функцию реализует другой глагол-доминанта "казаць". Деривационные системы русского и белорусского глаголов существенно различаются: разветвленной в русском языке противопоставляется представленная единичными вариантами деривационная система белорусской лексики.

Глагол сказаць/сказать активно употребляется в речи в составе устойчивых сочетаний. Все они имеют речевое значение, а в качестве распространяющего элемента чаще всего употребляется наречие или адвербиализованное существительное со значением образа действия. В большинстве случаев отмечается идентичность фразеологических образований: дарэчы сказаць / кстати сказать, лепш сказаць / лучше (или вернее, проще, точнее и т. п.) сказать, як сказаць / как сказать. Разграничение фразеологизмов носит теоретический характер.

Глаголы гаварыць/говорить и "казаць", кроме грамматического оходства (в аспектуальном отношении), выявляют некоторую аналогию семантических структур. Однако семантическая

структура глагола "казаць" ограничивается меньшим количеством ЛСВ, из которых лишь два реализуют речевое значение: "выказваць у вусчай форме якія-небудзь думкі, меркаванні; расказваць, гаварыць" и "абавязваць, загадваць". В системе префиксальных производных глагола "казаць" отмечается многообразие оттенков значения. Наряду с неспособностью к деривации глагол "казаць" имеет многочисленные образования фразеологического характера.

Таким образом, значительная семантико-структурная тождественность ядерных глаголов в обоих языках не исключает наличия дифференциальных свойств у каждой конкретной лексемы, а также их префиксальных производных. Наивысшая степень дифференциации наблюдается в деривационных системах глаголов и в их способности к образованию устойчивых сочетаний.

Вторая глава посвящена сопоставительному лексико-семантическому анализу глаголов речи, конституирующих категорию "Содержание процесса речи". Лексико-семантическая группа глаголов речи в белорусском и русском языках включает в себя не одну сотню лексем, которые формируют довольно сложную структуру. Ввиду разнородности лексического состава группы ее классификация представляет некоторые трудности, возникающие по причине наличия в языке как собственно речевых глаголов, так и глаголов, приобретающих речевое значение в определенных условиях.

Каждое значение глагола речи представляет собой сложный комплекс компонентов. Совокупность дифференциальных признаков слов образует обуславливающую категорию как основу всех более частных категорий, с ней связанных. Частные, второстепенные категории (субкатегории) приобретают свое содержание на фоне общих категорий, входят в их состав и существуют на их основе.

Основными интегральными категориями, релевантными для лексико-семантической группы глаголов речи, являются "Содержание процесса речи", "Способ (манера) речи", "Направленность речи". Глагол, семантическая структура которого содержит все названные компоненты, считается полноправным членом ЯСГ глаголов речи.

Вследствие тесного взаимодействия семантики и синтакси-

са в языке возникают группы лексем, помещение которых в не-свойственный для них контекст способствует окказиональному изменению их лексического значения. В таком случае функцию оформления микротекста могут выполнять не только собственно глаголы, обозначающие различные виды говорения, но и лексемы, не имеющие прямого значения говорения, но способные приобретать его в определенных контекстуальных условиях. Оформлять речевую ситуацию могут не только непосредственно глаголы, но и вербальные синтаксические конструкции типа льецца гаворка/льется речь.

Классификация по признаку "Содержание процесса речи" представляется наиболее сложной в обоих языках. Глаголы, у которых данная интегральная категория является доминирующей, часто могут выходить за пределы анализируемой ЛСГ, являются потенциально речевыми.

По заключенному в глаголах содержанию мы разделяем их на констатирующие (передающие сообщение, повтор, уточнение, детализацию какой-либо информации) и характеризующие (сюда относятся лексемы, дающие характеристику содержания процесса говорения в целом, его эмоционально-экспрессивной окраски [усклікнуць/воскликнуть], особой направленности процесса говорения [цікавіцца/интересоваться]). Отдельную группу составили глаголы речи, имеющие специальное назначение (паказаць [на судзе]/показать [на суде]).

Глаголы говорения, объединенные в группу констатирующих, обозначают констатацию какого-либо факта в виде сообщения некоторой информации, ее повторения, детализации, пояснения чего-либо непонятного, нового. Сюда же относятся так называемые глаголы отвлеченного действия, описывающие протекание речевого акта как такового, безотносительно к его характеру и качеству.

В наиболее общем виде глаголы данной группы отождествляются значением "передать кому-либо с помощью речи какую-либо информацию" и объединяются своей направленностью на внешнюю сторону речи.

Субкатегория "сообщение информации" (речевая репрезентация) представлена в белорусском и русском языках синонимическими рядами с опорными лексемами паведамляць/сообщать.

Инвариантное значение глаголов ряда - "сообщать что-либо (какие-либо сведения, мысли и т. д.) кому-либо посредством речи". Дифференциация происходит главным образом по способу сообщения и содержанию передаваемой информации. В зависимости от этого выделяются группы глаголов с одинаковым набором дифференциальных признаков (д/п):

- 1) д/п "сообщение как официальный акт";
- 2) д/п "сообщение в связной форме".

Глаголы белорусского и русского языков, составляющие данную субкатегорию, тождественны грамматически и семантически. Незначительные различия обусловлены содержанием коннотативного значения в отдельных лексемах.

Глаголы, формирующие категорию речевой репрезентации, имеют деривационные системы, различающиеся по степени разветвленности. Вследствие ограничения сферы употребления такие глаголы не встречаются в составе устойчивых сочетаний.

Субкатегорию "повторение информации" формируют глаголы, обозначающие вторичное действие, дублирующее исходное в той или иной степени. Опорное слово - глагол паўтараць/повторять - является многозначным. В рамках группы глаголов речи он организует синонимические ряды с д/п "повторение собственной речи" и д/п "повторение чужой речи". В белорусском языке процесс воспроизведения информации обозначается глаголами "аднаўляць" и "прыпамінаць", в семантических структурах которых главенствует значение глаголов памяти. В русском языке эту функцию выполняют глаголы речемыслительной деятельности ("воспроизводить"). Констатирующие глаголы, формирующие субкатегорию "повторение информации", обладают деривационными системами различной степени разветвленности и не входят в состав устойчивых сочетаний.

Основное значение глаголов субкатегории "уточнение информации" - "сказать что-либо с целью придания большей точности". Уточнение информации - целенаправленный процесс. Вследствие наличия разных целевых установок опорный глагол удакладняць/уточнять формирует несколько синонимических рядов с различными д/п:

- 1) д/п "уточнение посредством конкретизации информации"

- 2) д/п "уточнение посредством добавления информации";
- 3) д/п "уточнение посредством корректировки информации".

В состав субкатегории "объяснение информации" входят глагол *глумачыць/объяснять* и его синонимы. Все глаголы объединяются свойственным опорной лексеме значением "говорить с целью добиться понимания чего-либо слушающим (слушающими), стараясь сделать излагаемое ясным, понятным". Многообразие способов объяснения обуславливает существование в рамках данной субкатегории нескольких синонимических рядов с различными дифференциальными признаками:

- 1) д/п "подробное объяснение";
- 2) д/п "объяснение посредством сообщения дополнительных сведений".

Дополнительная информация, вводимая глаголами, может носить характер попутного замечания и субъективной оценки, а также косвенной характеристики предмета речи. Все глаголы образуют субстантивные дериваты, а устойчивые сочетания с речевым значением формирует только глагол *раскрываць/раскрывать* (*раскрываць карты/раскрывать карты, раскрываць душу/раскрывать душу* и др.).

Субкатегория "протекание речевого акта" представлена в белорусском и русском языках фазисными глаголами отвлеченного действия, характеризующими различные моменты речевого акта: его начало, продолжение, окончание, прерывание. Особенностью структуры данной субкатегории является отсутствие в ней единого опорного слова. Это объясняется различной временной расположенностью действий, обозначенных глаголами.

Опорными глаголами в группе со значением начала речевого акта выступают лексемы *пачаць - распачаць/начать*. Данный этап в большинстве случаев в обоих языках обозначается сочетанием фазисного глагола с инфинитивом из состава ЛСГ глаголов речи или посредством приставочных глаголов. Однако большинство лексем, образованных с помощью наиболее продуктивной приставки *за-/за*, выходят за рамки категории констатирующих глаголов, сохраняя при этом значение порождения действия.

Всякое действие, обладающее динамикой, имеет временную протяженность. В рамках ЛСГ глаголов речи лексемой, выявляющей такое значение в наиболее общем виде, является глагол

прадоўжыць/продолжить. Особенностью функционирования данной лексики в речи является совмещение в ее значении двух д/п, различающихся по отношению к протяженности/прерывности действия. Речевое значение, обозначенное глаголами синонимического ряда, обладает признаком прерывности.

Основными носителями значения прерывания речевого акта выступают лексемы перарывць - перарывіць/прервать - "вмешаться в разговор, речь с целью остановить кого-либо".

Последний этап речевого акта обозначается глагольным рядом, общее значение которого выявляет лексема кончыць/кончить и ее префиксальные производные закончыць/закончить и скончыць/окончить. Все они многозначны, поэтому их принадлежность к ЛСГ речи выражается посредством актанта с речевым значением типа прамова/речь, размова/разговор, абмеркаванне/обсуждение и под. Специфической чертой глаголов, обозначающих окончание речевого процесса, является предельность действия. При этом действие может быть доведено до логического завершения или прекращено в определенный момент без дальнейшего развития.

Таким образом, глаголы, формирующие категорию констатирующих, объединяются своей направленностью на внешнюю сторону речи. Они дают нейтральную характеристику процесса говорения и не имеют каких-либо коннотативных значений.

Глаголы речи, относящиеся к категории характеризующих, дают описание ситуации общения. В связи с субъектом речевого действия характеризующие глаголы речи обозначают явные и скрытые цели высказывания, речевую тактику и принципы речевого поведения, установку автора высказывания, оценку содержания высказывания. В связи с адресатом речи глаголы говорения обозначают типы речевого реагирования на предшествующую реплику. В связи с отношениями между участниками речевого акта глаголы речи дают характеристику форм речевого общения, в том числе социально-этикетной стороне коммуникативного процесса. Характеризующие глаголы речи используются в ситуации общения для получения перлокутивного эффекта, т. е. с целью воздействия на поведение или сознание слушающего. Кроме того, глаголы речи характеризуют и некоторые аспекты внешней стороны речи (многообразие сообщений, говорение мимоходом).

Субкатегория "речевое побуждение". Опорной лексемой в группе глаголов с семантикой побуждения является глагол побуждаць/побуждать. Он включает в себе общее значение побуждения, воздействия на собеседника или слушающего и не содержит указания на какое-либо средство, при помощи которого осуществляется такое воздействие.

Глаголы говорения, составляющие субкатегорию "речевое побуждение", в зависимости от характера и степени воздействия на собеседника выявляют следующие д/п:

- 1) д/п "побуждение в форме приказа";
- 2) д/п "побуждение в форме совета";
- 3) д/п "побуждение в форме просьбы";
- 4) д/п "побуждение в форме предложения";
- 5) д/п "побуждение в форме предупреждения и запрещения";
- 6) д/п "побуждение в форме разрешения";
- 7) д/п "побуждение в форме убеждения";
- 8) д/п "побуждение в форме принуждения".

Действие-приказ может осуществляться с различной степенью категоричности. Большая интенсивность действия свойственна глаголам загадваць - камандаваць - распараджацца/приказывать - командовать - распоряджэцца - везьць. Меньшая степень категоричности заключается в компонентах синонимического ряда даручаць - наказываць - абавязываць/поручать - обязывать - наказывать. Компоненты синонимического ряда с д/п "побуждение в форме совета" не содержат значения императивности в "чистом виде"; их семантику можно классифицировать как императивно-экспрессивную. С этой точки зрения здесь выделяется синонимический ряд глаголов речи с позитивной императивностью - раіць - радзіць - рэкамендаваць/советовать - рекомендовать - и ряд глаголов речи с негативной семантикой, (таких лексем в обоих языках значительно больше). Все значения глаголов говорения, разделенных нами в зависимости от преобладающего в их семантической структуре д/п, покрываются значением глагола пабуджаць/побуждать - "воздействовать на собеседника".

Субкатегория "Экспрессивно-эмоциональное отношение и оценка".

В рамках ЛСГ глаголов речи в белорусском и русском языках экспрессивные единицы обозначают действие, отклоняющееся

от границ своей средней меры: гаварыць - іранізаваць, скардзіца/говорить - иронизировать, жаловаться и т. д.

В составе данной субкатегории выделяются три основные группы глаголов:

- 1) глаголы, характеризующие эмоционально-экспрессивное отношение;
- 2) глаголы со значением оценки;
- 3) глаголы социального этикета.

В группе глаголов, характеризующих эмоционально-экспрессивное отношение выделяются синонимические ряды со следующими д/п:

1) д/п "выражение радости/огорчения": радавацца - весяліца - трыумфаваць/радоваться - ликовать - веселиться - триумфовать; засмуціца - зажурыцца - замаркоціца/огорчиться - расстроиться - опечалиться, сумаваць - бедаваць - тужыць - смуткаваць - журыцца - пакутваць/горевать - сокрушаться - тужить - кручиниться - скорбеть - убивацца ;

2) д/п "выражение насмешки": насміхацца - дражніць - цвяліць - уядаць - іранізаваць - вастрасловіць - яхіднічаць - выскаляцца - вышчарацца - пакепліваць/насмеяться - дразнить - язвить - иронизировать - острить - ехидничать - зубоскалить - подтрунивать;

3) д/п "громкое говорение с чувством": усглікнуць - выгукнуць - выклікнуць/воскликнуть - возгласіць - вскричаць - возопіць;

4) д/п "говорить с восхвалением": хваліца - бравіраваць - выхваляцца - куражыцца - фанфароніць - пахваляцца/хвастать - хвалить - бравировать - фанфаронить - похваляцца - бахваліцца - выхваляцца - куражыцца;

5) д/п "говорить с удивлением": здзівіца - падзівіца - ахнуць /удивиться - паразіцца - ізуміцца - падівіцца - ахнуць;

6) д/п "говорить сердито": сердаваць - злавацца - злаваць - гневацца - гарачыцца - кілець /сердиться - злиться - серчать - гневаться - горячиться - кипятиться, шалець - раз'юшвацца - злоснічаць - распальвацца /разъяряться - злобствовать - свирепеть - распалляцца, лютаваць - вар'явацца/лютовать - беситься.

7) д/п "выказывать жалобу, неудовольствие": скардзіц

ца - наракаць - крыўдаваць - смуціцца/сетовать - роптаць - пеняць - жаліцца - жалобіцца - печаловаться; стагнаць - ныць - скуголіць - хныкаць - ёнчыць/стонать - плакацца - ныць - скуліць - хныкаць; скардзіцца - даносіць - паклёпнічаць - нагаворваць - намаўляць/доносить - ябеднічаць - наўшнічаць - стучаць;

8) д/п "говорить неправду, вздор": ілгаць - хлусіць - маніць - падманваць - брахаць - прыхлушваць - прыманьваць/лгать - абманьваць - врать - привіраць - завірацца - брэхать, несці - плесці - вярзці - плявузгаць - малоць - пустасловіць - зласловіць - мянціць/нести - городіць - молоть - плести - пороть - пустословіць - злословіць - трепаться - заліваць - травіць;

9) д/п "говорить с целью обидеть": крыўдзіць/обижаць, абражаць - зневажаць - уніжаць - падколваць - падкалупліваць - чапаць - кранаць /оскорбляць - уніжаць - поддеваць - подкальваць - подковыриваць - задеваць .

В работе произведен лексико-семантический анализ глаголов, составляющих данные синонимические ряды, выяснена парадигматическая значимость элементов ряда в каждом из языков, указаны формально-семантические коррелятивные пары глаголов, дана характеристика прагматических особенностей глаголов в белорусском и русском языках.

Глаголы со значением эмоциональной оценки делятся на две группы:

1. Глаголы со значением отрицательной оценки:

- глаголы с д/п "говорить с неодобрением" (опорные глаголы асуджаць/осуждаць) ;
- глаголы с д/п "говорить с упреком" (опорные глаголы абвінавачваць/обвінаваць);
- глаголы с д/п "называть грубыми словами" (опорные глаголы ляць/ругаць);
- глаголы с д/п "говорить с целью оклеветать" (опорные глаголы няславіць/парочыць).

2. Глаголы со значением положительной оценки. Эта группа менее разнаобразна. Основные ряды со значением позитивной оценки формируют глаголы ухваляць/одобрыць и хваліць/хваліць. Глаголы с д/п "высказывать одобрение" имеют самое общее значение положительной оценки. Компонент "посредством

речи" в выражаемом ими содержании является факультативным. Глаголы с д/п "отзываться с похвалой" более тесно связаны с выражением речевого значения. По семантике такие глаголы очень близки к лексеме ухваляць/одобрыць, что в белорусском языке подтверждается идентичностью корней (- хвал-).

Глаголы речевого этикета. В рамках ЛСГ глаголов речи речевой этикет базируется на выражении приветствия, приглашения, соболезнования. В белорусском и русском языках системы глаголов и глагольных форм, употребляемых со значением речевого этикета, обнаруживают незначительные расхождения. Они заключаются не только в семантических оттенках (которые в разговорной речи нивелируются), но и в лексико-грамматическом оформлении значения в двух языках. Так, русскому глагольно-именному сочетанию "рассыпаться в благодарностях" нет точного соответствия в белорусском языке, а глагол "извиняться" имеет аналог "прасіць прабачення(выбачення)". Вследствие специфики семантики такие глаголы не образуют разветвленных синонимических рядов.

Субкатегорию "речевое взаимодействие" формируют глаголы, обозначающие процесс говорения нерасчленено, не выделяя реплик говорящего и собеседника. В рамках субкатегории "речевое взаимодействие" выделяются четыре основные семантические группы:

- 1) глаголы со значением "находиться в состоянии общения с кем-либо";
- 2) глаголы со значением достижения взаимного согласия;
- 3) глаголы со значением взаимного возражения;
- 4) глаголы со значением обмена мнениями.

В первую группу посредством выражения значения "вести беседу, разговаривать" входит один из глаголов-доминант ЛСГ глаголов речи гаварыць/говорить, а также его производные размаўляць/разговаривать, перагаварыць/переговорить, перагаворвацца/переговариваться. Во второй группе основными глаголами являются дамаўляцца/договариваться, згаворвацца/сговариваться, умаўляцца/угovarиваться. Различие между ними определяется значением приставки. В третьей группе основными носителями значения являются глаголы спрачацца/спорить и глагольно-именное сочетание весці спрэчку/вести спор. В официальной оботановке более приемлемыми представляются глаголы

дыскуці раваць/дыскутуіраваць, дыскусіраваць/дыскуссіраваць, палемізаваць/палемізіраваць, дэбатаваць/дэбатіраваць (кн.).
Однако значение "спорить целенаправленно" в семантических структурах данных глаголов вторично. В основе тождества глаголов со значением обмена мыслями лежит значение "обсуждать целенаправленно заранее намеченные проблемы, вопросы, темы". Основными носителями значения являются глагол абмяркоўваць/обсуждать и его синонимы дыскуціраваць/дыскутуіраваць, дыскусіраваць/дыскуссіраваць, дыспутаваць/дыспутіраваць.

К глаголам, формирующим субкатегорию "речевой контакт", относятся синонимические ряды с опорными словами пытацца/спрашываць и адказваць/отвечать. Такие глаголы совмещают в себе характеристику способа общения и содержания речи. Глаголом, обладающим самым общим значением вопроса, является пытацца/спрашываць, обладающий, кроме вопросительной, императивной модальностью. Различие между глаголами обусловлено наличием в их семантических структурах дифференциальных оттенков значения.

В группе глаголов, выражающих ответ, выделяются глаголы с нулевой, утвердительной и отрицательной модальностью. Нулевая модальность свойственна глаголу адказваць/отвечать и его синонимам. Такие лексемы выражают ответ в наиболее общем виде, в их семантических структурах нет особого прагматического элемента.

Выражение утвердительной модальности свойственно единичным глаголам со значением говорения. В белорусском языке это глаголы "згаджацца" и "пагаджацца". В русском языке они имеют единое соответствие в виде глагольной лексемы "соглашаться". Общее значение глаголов и глагольных перифраз - "давать положительный, утвердительный ответ на чье-либо предложение, просьбу и под."

Ряд глаголов с отрицательной модальностью значительно шире и разнообразнее в семантическом плане. При этом почти все глаголы сохраняют единство в структурном оформлении, что проявляется в наличии в морфемной структуре глаголов приставки ад-/от-, которая в сочетании с постфиксом -ся придает глаголу значение "уклоняться от чего-либо". Семантически глаголы данной группы антонимичны компонентам предыдущего ряда и отождествляются значением "давать отрицательный ответ

на чью-либо просьбу, предложение и под." Отрицательная модальность может быть выражена и посредством отрицательных форм некоторых глаголов и глагольно-именных сочетаний, имплицитующих утвердительную модальность.

Глаголы, составляющие субкатегорию "говорение мимоходом", характеризуют форму высказывания в большей степени, чем его содержание. Однако представляется возможным рассмотрение их в рамках категории "Содержание процесса речи" вследствие наличия ряда экспрессивных значений. В рамках данной субкатегории выделяются ряды глаголов с доминирующими семантиками "произнести вскользь", "произнести что-либо, включая в чужую речь" и "произнести что-либо неуместное". Специфической чертой глаголов является отсутствие способности образовывать деривационные ряды со значением говорения. Исключением является только глагол гаварыцца/оговориться. Глагол устаўіць/вставить имеет субстантивный дериват устаўка/вставка, значение которого не связано с процессом речи.

Общее значение лексем, конституирующих субкатегорию "многословие сообщения", - "говорить много, пространно, обычно ни о чем". Такое значение в самом общем виде присуще глаголам разглагольстваваць/разглагольствовать и "разорыцца" (разг.), не имеющему семантического аналога в белорусском языке.

Остальные лексемы со значением многословия сообщения обладают большей экспрессивной насыщенностью. Глагол "распространяцца" не имеет белорусского эквивалента со значением речи и заменяется в контексте глагольно-адвербиальной структурой типа "гаварыць доўга (падрабяна, шматслоўна)". В белорусском языке для выражения значения "гаварыць многа і без толку; гаварыць бязглуздаўці" употребляется глагол "мянціць", не имеющий семантического эквивалента в составе группы глаголов речи русского языка.

Глаголы речи, имеющие специальное употребление, обладают спецификой семантики, что обуславливает их узкое употребление. Отнесение таких лексем в категорию "Содержание процесса речи" правомерно вследствие содержащегося в их семантической структуре указания на общее содержание высказывания. Такие глаголы можно классифицировать следующим образом.

- 1) глаголы речи церковно-религиозного назначения;

2) глаголы речи с д/п "выносить обвинение";

3) глаголы речи с д/п "знание будущего".

Единственным фактором, объединяющим глаголы всех трех групп, является их принадлежность к ЛСГ глаголов речи. Пересечения по отдельным семам между данными глаголами не наблюдается.

Третья глава посвящена сопоставительному лексико-семантическому анализу глаголов, конституирующих категорию "Способ (манера) речи". Инвариантное значение всех глаголов, формирующих данную категорию, - "произносить какие-либо единицы речи". Классификация производится по следующим параметрам:

- 1) темп речи (оппозиция "быстро/медленно");
- 2) сила звучания (оппозиция "громко/тихо");
- 3) качество речи (оппозиция "отчетливо/невнятно");
- 4) тон (оппозиция "высокий/низкий");
- 5) особенности произношения.

Семантическая структура глаголов этой категории представляет собой набор перекрещивающихся семантических признаков, по которым они могут быть отнесены к нескольким подразделениям одновременно: *мармитаць/бормотать* обозначает речь тихую, неясную, следовательно, относится к двум субкатегориям.

Глаголы, составляющие субкатеґорию "темп речи", дифференцируются по отношению к оппозиции "(говорить) быстро/медленно". Почти все лексемы многозначны, причем говорение они обозначают посредством переносного значения. Полисемичность обуславливает функционирование глаголов, определяющих временной фактор звучания, в составе различных субкатегорий, формирующих ЛСГ глаголов речи.

Глаголы, маркированные д/п "говорить быстро", по отдельным семам входят в субкатеґорию "многословие сообщения". Общее значение глаголов ряда, дающее право функционировать в составе субкатеґории "темп речи" - "говорить быстро, послешно". Наличие семы "говорить не всегда вразумительно" позволяет рассматривать данные глаголы в их отношении к оппозиции "четко/нечетко".

Антонимичное значение выявляют глаголы, маркированные д/п "говорить медленно". Таких глаголов в обоих языках зна-

чительно меньше.

Ведущей при разграничении глаголов, определяющих силу звучания, является оппозиция "громко/тихо". У лексем, конституирующих данную субкатегорию, значение говорения является первичным, основным, и лишь в отдельных случаях - переносным. Перенос значения обуславливает употребление глаголов в составе разных субкатегорий в рамках ЛСГ глаголов речи. Наиболее общей по смыслу в данной группе глаголов является лексема крычаць/кричать и ее производные. Глаголы, маркированные д/п "говорить тихо", обозначают ослабленное, приглушенное звучание. Их значительно меньше, чем глаголов с д/п "говорить громко". Основным носителем значения в данной группе является лексема шаптаць/шептать и ее производные.

Глаголы, формирующие субкатегорию "качество речи", дифференцируются по отношению к оппозиции "отчетливо/невнятно". В белорусском и русском языках отмечается немногочисленность глагольных лексем, определяющих качественное звучание речи.

Субкатегорию "тон речи" конституируют глаголы, которым свойственна внутренняя оппозиция "высокий/низкий (тон)". Такие глаголы в белорусском и русском языках единичны.

В субкатегорию "особенности произношения" входят глаголы, определяющие специфику исключительно звучащей речи. Особенности речи человека могут быть обусловлены различными причинами. Поэтому глаголы, формирующие данную субкатегорию, делятся на две группы:

- 1) глаголы, передающие территориальные особенности произношения;
- 2) глаголы, передающие физиологические особенности произношения.

В первую группу входят лексемы, называющие ведущее фонетическое отличие речи жителей того или иного региона - диалектной зоны. Все глаголы данной группы выступают как видовые по отношению к родовому понятию "произносить". В белорусском и русском языках наблюдается полное семантическое и структурное тождество отмеченных глаголов.

В состав второй группы входят лексемы заікацца/заикаться, картавіць/картавить, грасіраваць/грасировать. К ним примыкают лексемы, действие которых может быть признано как постоянно, так и временно проявляющимся

Отличительной чертой глаголов, составляющих субкатегорию "особенности произношения", является их неспособность вступать в синонимические отношения друг с другом.

В составе категории "Способ (манера) речи" при определенных контекстуальных условиях могут рассматриваться и глаголы, обозначающие особые формы произнесения.

В четвертой главе рассматривается категория "Направленность речи", манифестирующая взаимосвязь семантических, словообразовательных и синтагматических возможностей глаголов речи.

Наиболее типичной синтаксической особенностью глаголов речи является их употребление в конструкциях с прямой речью. Но только это свойство не может служить формальным основанием для определения границ рассматриваемой ЛСГ, поскольку с прямой речью могут сочетаться глаголы некоторых других ЛСГ, а отдельные лексемы со значением говорения не допускают при себе прямой речи.

Семантическая близость глаголов данной группы находит отражение в обобщенной формуле лексической и грамматической сочетаемости: гаварыць/говорить - што-каму/что-кому, где одно из дополнений являет собой объект речи, адресат, лицо, к которому обращаются с речью, а другое представляет содержание речи.

Глаголы речи - лексемы субъектные. Большинство их значений реализуется в синтаксических моделях типа "одушевленное существительное со значением лица (подлежащее) - глагол речи (сказуемое) - дополняющее слово". Правое окружение позиции сказуемого варьируется в зависимости от конкретных значений глагола речи, диагностируя эти значения.

Глаголы речи в основном являются двух- и трехвалентными. Средствами изменения глагольной валентности в ЛСГ глаголов речи являются залог, возвратная форма, пары типа гаварыць/говорить - разгаварыць/разговорить.

В плане синтагматики все глаголы, составляющие ЛСГ глаголов речи, распадаются на три основные группы:

1) глаголы действие которых обращено к одному или нескольким лицам, выраженным одушевленными существительными:

размаўляць (з кім ?)/разговаривать (с кем ?);

2) глаголы, действие которых не обозначает обращения к

другому лицу; такие лексемы лишены сочетаемости с указанными выше существительными, при них может находиться лишь обозначение предмета речи:

мармытаць (што ?) /бормотаць (что ?),

3) глаголы, действие которых обозначает постоянный признак субъекта и характеризует его манеру речи; такие глаголы не требуют объектной распространенности:

картавіць/картачыць, грасіраваць/грассіроваць.

Основной каркас ЛСГ глаголов речи образуют оппозиции по синтагматическим семам:

1) объектности/безобъектности:

раіцца/советовацца - вымаўляць/произносіць;

2) взаимности/невзаимности:

гутарыць/беседваць - паведаміць/своўбачыць;

3) адресованности/неадресованности:

дакладаць/докладаваць - ускрыкнуць/вскрыкнуць.

Отличительной чертой глаголов говорения является то, что им не свойственна оппозиция по семам каузативности/некаузативности (за исключением отдельных лексем субкатегории "речевое побуждение").

В силу своей полисемантической природы некоторые глаголы речи могут быть нейтральны по отношению к отдельным из названных оппозиций либо ко всем трем сразу (например, глагол-доминанта гаварыць/говорить). Отдельные глаголы обладают имплицитной семой объектности: ілгаць/лгать, хлусіць/врать, маіць/обманваць.

Находясь в составе одной и той же субкатегории, идентифицируя один и тот же дифференциальный признак, глаголы речи белорусского и русского языков могут формировать коррелятивную пару посредством разных структурных средств:

тлумачыць - растлумачыць/об'ясняць - аб'ясніць.

Некоторые глаголы речи допускают страдательные трансформации. Функционирование в составе страдательных оборотов довольно продуктивно для глаголов речи русского языка, однако в обиходной речи предпочтение отдается основной структурной модели. В белорусском языке вследствие его большей близости к живой речи страдательные формы глаголов говорения малоупотребительны.

В заключении обобщаются наблюдения, сделанные в ходе исследования. Сопоставительный лексико-семантический анализ глаголов речи, произведенный в процессе распределения лексем по категориям, субкатегориям и синонимическим рядам, показал, что в общих чертах тематика глаголов речи в обоих близкородственных языках аналогична. Компоненты лексико-семантических групп глаголов речи в белорусском и русском языках характеризуются одинаковым набором релевантных категорий, субкатегорий и дифференциальных признаков. Наблюдается совпадение смысловых объемов в пределах данной ЛСГ в сопоставляемых языках, что проявляется в одинаковом количестве синонимических рядов, объединяющих глаголы на основе манифестации определенного дифференциального признака.

Наряду со значительным сходством сопоставляемых ЛСГ, отмечаются расхождения в количественном составе, качественном наполнении, семантико-стилистической структуре и прагматической значимости отдельных компонентов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Лексико-семантические соответствия глаголов речи в русском, белорусском и польском языках // Беларуская-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства: Матэрыялы Першай усеагульнай навуковай канферэнцыі (17-19 ліпеня 1990 г.). - Віцебск, 1990. - с. 95-97.

2. О влиянии экстралингвистических факторов на функционирование языка в условиях двуязычия // Русский язык в условиях двуязычия и многоязычия: проблемы функционирования и исследования: Тезисы докладов Всесоюзного координационного совещания руководителей отделов и секторов русского языка АН союзных республик и филиалов АН СССР 18-20 апреля 1990 г. - Мн., 1990 - с. 92-93.

3. Аб вывучэнні дзеясловаў маўлення у беларускай і рускай мовах // Беларуская лінгвістыка. - Вып. 39. - Мн.: Навука і тэхніка, 1991. - с. 37-43.

4. Семантическая интерпретация глаголов речи в русско-язычном переводе повести В. Быкова "Альпийская баллада" // Тезисы докладов научно-методической конференции "Проблемы

изучения и преподавания русского языка в вузах и школах республики" (20-22 мая 1992 г.). - Мн., 1992. - Ч. 2. - с. 144-145.

5. Формы вербальнага выражэння працэсу мыслення ў беларускай і рускай мовах // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. - 1992. - № 2. - с. 120-127.

6. Семантическая интерпретация глаголов мышления в русскоязычном переводе романа И. Шамякина "Возьму твою боль" // Проблеми зіставної семантики: Матеріали республіканської конференції (14-16.05. 1992г.). - Київ - Черкаси, 1992. - с. 75-76.

7. Семантическая структура глагола сказаць - сказать - powiedzieć // Беларуска-руско-польскае супастаўляльнае мовнаўства Матэрыялы Другой міжнароднай навуковай канферэнцыі (5-8 лютага 1993 г.). - Віцебск, 1993. - с. 138-141.